
ФРОНТ

«Я ХОЧУ, ЧТОБЫ ПУЛИ ПРЕВРАЩАЛИСЬ В ЦВЕТЫ В ОБОЙМАХ»

Холодно ногам. Засовываю их под одеяло, и тру одну об другую. Еще пару минут, которые кажутся вечностью, пытаюсь уснуть. Больше не получается, нехотя вытаскиваю теплую руку из-под одеяла, и тянусь за телефоном по холодному постельному белью, четко зная, где он лежит. В комнате полумрак. Жмурюсь от света экрана в лицо.

6:44. Злюсь, что проснулась так рано. Можно было спать до 7, еще 16 волшебных минут, в школу к 8:30. Во вторник на экране 6:37, в среду 7:14, было однажды и 8:20. Да, тогда я проспала и была влюблена в то утро. Но еще, я помню тот день, да, хорошо помню четверг, когда утро не наступило.

Дверь дрогнула в проеме уже второй раз. Наверное, кто-то вышел на улицу, и сквозняк захлопнул входную. Из-за этого поток воздуха заставил дрожать и мою, не сильно умело установленную. Да, точно, так и было. От этого я проснулась. Пара минут, и заходит папа: «Доча, собирай вещи, началась война». Это казалось самой глупой шуткой в моей жизни. Ненавижу, когда меня будят, будят в 5 утра. Тем более, когда будит она. Её Мерзейшество война. Да, это был не сквозняк.

Потом слезы, сообщения близким. В 7:23 горит аэропорт, что в паре километров от моего дома. Черные клубы дыма, все соседи уже не спят. Звоню бабушке: «Зараз на жаль відсутній зв'язок з вашим абонентом, спробуйте зателефонувати пізніше». Мама сегодня не едет на работу. Мы собрали вещи: розовые спортивные штаны, на них еще кажется было пятно на колене... Точно, на правом колене пятно от неуклюже приготовленного вчерашнего ужина. Черная кофта с капюшоном, фонарь, коробок спичек, красный блокнот, ручка с котенком и колода карт...

24 октября, завтра у нас троих день рождения, прошло ровно восемь месяцев. Три из них в подвале, два без хлеба, два принесли много смертей знакомых, один без связи, света и интернета.

За восемь месяцев соседский мальчик вырос в Сергея из маленького Сережи. Были еще бессонные ночи в одежде, и молитвы при свечах в надежде. Надежде, что их кто-то услышит. Или, нет, скорее, наоборот, не услышит никто.

Потому что когда над твоим домом разрывается снаряд, страшно думать о том, в какой немилости ты у Бога, если он есть.

Вы думаете, я хочу рассказать об этом? Как раз об этом я хочу очень громко молчать.

Я хотела рассказать, как снова собираю вещи, только теперь я понимаю, что это был последний шанс забрать что-то из прошлой жизни. Но набор оказался примерно тот же, что и 24 февраля. Правда, штаны другие, те розовые я отдала девочке в подвале еще весной.

Я хожу по дому, плачу и говорю маме, что мы обязательно вернемся. Мама прячет драгоценности и просит запомнить меня, что сережки сзади рамки, на рамке две капли застывшего воска, в рамке икона Пресвятой Богородицы, кажется, она появилась у родителей еще до нашего рождения.

Я не могу себе простить зеленые глаза и пушистый хвост, сросшийся под каким-то неверным углом. (Когда она была котенком, его прищемили дверью). Мотря, сегодня год, как она живет с нами, и последний день, который я провела с ней.

4:30 утра, на улице темно и холодно, но мы грузим вещи в багажник. Сегодня нам по 17. Это последний день эвакуации из Херсона. Шершавый язык Мотри проводит по моей соленой щеке. Я целую ее в мокрый носик и обещаю, что мы обязательно встретимся в один из холодных февральских дней. А затем делаю ставку на тридцать первое.

«Пап, не смешно, пять утра, закрой дверь». В тот день, восемь месяцев назад — папа постарел. Его глаза больше не улыбались.

Прошло три года. И я больше не жду понедельник, первое число первого месяца. Не храню красивую блузку и бутылку шампанского на особый случай. И я больше не сбрасываю входящий от папы, даже когда нет настроения говорить.

И я не хочу ни себе, ни другим победы любой ценой, пускай хотя бы вот в этой фразе останется Цой живой. Пускай мое сердце требует перемен и тянется к невозможному, пускай мои цели будут неудобными, сложными. Пускай прошлое и дальше преследует как тень, когда нет войны, и никто больше не виноват, значит, все не так уж плохо на сегодняшний день.

Пожалуй, в России нет ни одной семьи, не затронутой кровавыми событиями, которые начались задолго до 24 февраля.

Теперь и я со всей страной борюсь за правду и справедливость. Отчеты делать не приходится, их уже сделал враг, опубликовав на «Миротворце».

А еще, теперь я крымчанка. Здесь мое сердце, мой дом и сила, которую дают несломленные жители полуострова. Они боролись за свою землю и продолжают бороться. Пока наша сила в единстве, нас не сломить.

И мы помним своих героев. Когда вокруг бесконечный бой, они не складывают оружие и ценой собственной жизни защищают родину.

Но, как известно, не все герои носят плащи. Так же и в нашей истории. Бойцы «мирного фронта» помогают военнослужащим открывать новые исторические горизонты на карте России.

Кто они? Жены, которые готовят сухие обеды; студенты, которые плетут сети; изобретатели, которые создают устройства для спасения жизни солдат; военные корреспонденты, работающие на передовой и в центре событий, которые с началом спецоперации отправились за ленточку фиксировать историю. О них мы расскажем в этом выпуске журнала.

«ОРУЖИЕ МИРНОГО ФРОНТА»

По лбу стекают капли пота. Он делает глубокий вдох, выдох — и отражает очередную атаку. Артем Василюк готовится к соревнованиям по настольному теннису и заново учится жить.

Спортсмен признается: этим спортом он «заразился» — и никак иначе — еще в детстве и «болел» теннисом 15 лет. Но увлечение прервала специальная военная операция.

С ее началом Артем отправился добровольцем на фронт. Был одним из первых, кто прорывался на Харьковское направление, и одним из счастливцев, кто выжил. Застенчивый, скромный, вежливый.

— Тогда мы попали в окружение, — вспоминает Артём. — Были полностью отрезаны от связи. Казалось, варианта два: либо плен, либо подорвать себя оставшимися гранатами.

Но Артем знал, что всегда есть еще один вариант. Он принял решение идти на прорыв и подбил украинский танк. Тем самым стал главной целью врага:

— Стали закидывать меня гранатами, еще сделали наводку дроном. После этого прилетело в левую стопу. Увидел, что нога там болтается на коже. Потом увидел, что ранено и бедро.

Фото: Личный архив Артёма Василюка

Артем рассказывает: когда атака прекратилась, желание жить заставило ползти до блиндажа более двухсот метров. Затем — двухчасовая эвакуация под обстрелом. И госпиталь Белгородской области.

Дальше от воспоминаний у ветерана СВО начинает дрожать голос, но от этого он не кажется менее уверенным. Опустив глаза в пол, рассказывает:

— Когда я приехал, хирург осмотрел и сказал, что доставили вовремя, ногу можно спасти, она еще «теплая». Я очень обрадовался, и меня сразу уложили на операционный стол.

Фото: Личный архив Артёма Василюка

Проснувшись после наркоза, Артем Василюк увидел, что теперь у него нет левой ступни. Хирург сказал, что была очень большая очередь из раненых — около 60 человек. Операция Артема была бы сложная и заняла бы несколько часов. Поэтому было принято решение ампутировать.

— На врача зла не держу. Я понимаю, что эти несколько часов точно спасли других сослуживцев. То есть здесь нет никаких ни обид, ни сожалений. Это война.

Сейчас Артем почти научился нормально ходить, немного похрамывает, и видно, что стесняется этого. После ампутации перенес еще больше десятка операций, затем протезирование и трудный период реабилитации:

— Тогда я еще понял, что началась апатия, депрессия, неприятие. Не хотелось жить с тяжелым увечьем. Другие сослуживцы заполняли эту дыру и пустоту внутри алкоголем, но я понимал, что так не должно быть. Я выжил, и нужно идти дальше.

Вернуться в мирное русло Артему помог полуостров и... любовь. В Крым из Ростова он переехал после свадьбы. Его супруга — жительница Ялты:

— Я когда лежал в госпитале после протезирования, там нам волонтеры помогали. Был фонд «СВОих не бросаем», она там работала. И вот ей попался мой контакт. Начали общаться, потом все закрутилось, завертелось. Это... как сказать... любовь.

Фото: Личный архив Артёма Василюка

Артём засмутился. Наша прогулка по Ялте подходит к концу. Дальше отправляемся в «место силы» спортсмена — спортивный зал:

— Мы уже окончательно переехали в Ялту. Я понял, что надо возвращаться в спорт. Сначала — горные прогулки, потом ноги привели обратно в теннис. Было очень страшно, что никогда не смогу играть как раньше.

Артём нашел тренера и попросил научить его играть в теннис с нуля. Заново учился двигаться. Сейчас Артём снова профессионал, и видно, что гордится собой. Очень бережно достает ракетку, смазывает специальным кремом, делает пару подач и начинает схватку с тренером. Десять минут непрерывных атак — все их Артём отражает. Берет паузу, чтобы продолжить диалог.

Я сразу задаю вопрос о том, как пришлось «привыкать» к мирной жизни, надеясь услышать в ответ, что помог спорт — теннис.

Но узнаю еще одну страницу из жизни Артёма Василюка.

Фото: Личный архив Артёма Василюка

— А мне не приходилось особо привыкать к войне. Адреналин, ужас и страх — и раньше были моей обыденностью. Я до СВО много лет проработал в МЧС. Я пожарный. Мне хорошо знакомо чувство ожидания чего-то плохого. Был на масштабных пожарах, опыт колоссальный.

Так у Артема не одна госнаграда, в том числе за отвагу на пожаре и за спасение погибавших. И сейчас полка с медалями продолжает пополняться. Теперь там место для параолимпийских соревнований. Недавно Артем привез на полуостров победу во Всероссийском чемпионате «Кубок защитников Отечества».

— Я буду учиться жить. Буду продолжать тренировки. Рад, что снова нашел свое место на Земле.

Фото: Личный архив Артёма Василюка

Теперь вместо пуль — теннисные мячи, а в руках больше не автомат.

Ракетка — это оружие мирного фронта Артема Василюка.

«ФРОНТ ВЕРЫ»

На фронте неверующих нет. Нередко в зоне проведения специальной военной операции разрывы снарядов заглушает молитва. Многие обращаются к вере во времена, когда умирает даже надежда. Пока военнослужащие защищают нас, их защищают священнослужители. И всех их — Бог.

Фото: Крымская митрополия

С молитвой в сердце они едут «за ленточку». Привычное облачение меняют на бронежилет и каску.

— От дронов и снарядов, перед которыми человек бессилен, защищает Бог, — говорит отец Дмитрий Кротков. Он с первых дней специальной военной операции ездит на фронт, неся свою службу — службу Всевышнему.

Там он вместе с другими священниками строит подземные храмы, где рождается вера — вера в победу.

Такое название — «С верой в победу» — получила и фотовыставка, представленная Крымской митрополией. Их делали не профессионалы, а священнослужители, но снимки нашли свое место в Симферополе, на одной из главных улиц города.

Это фото с гуманитарных миссий, кадры блиндажной службы, встречи с военнослужащими в госпиталях и глаза детей, полные веры в чудо:

— Это доставка подарков как раз таки к Рождеству прошлого года в Голопристанский район. И много таких ситуаций возникает, когда дети нас встречают, обнимают. У нас был батюшка в нашей команде, такой седоватый. И один ребенок подбежал, обнимает его и говорит: «Ой, это Дед Мороз нам подарки привез!»

Иногда встречи с отцом Дмитрием и другими священнослужителями становятся судьбоносными для наших военнослужащих: многие из них принимают крещение в зоне Специальной военной операции. Часто таинство проходит в глухом лесу, иногда в окопах, рассказывает отец Дмитрий. Там же, в блиндажных храмах или у самодельного алтаря, для военнослужащих и их жен проводят обряды венчания:

— Супруги подготовились по полному церковному уставу, хотя, естественно, на передовой и в блиндажных рамках везде есть послабление. Допустим, если есть общие требования по отношению к посту, к молитвенному правилу, то там этого ничего нет. Но они все соблюли.

Фото: Крымская митрополия

Все снимки на выставке представили черно-белыми. Идея убрать краски пришла фотографу церковных таинств Дарье Соловей. Девушка обрабатывала снимки и собирала их в композиции:

— *Фотография хороша тогда, когда на ней нет ничего лишнего. И цвет снимка иногда является тем самым лишним. Чтобы показать важное, основное, порой надо и цвет убрать, чтобы акцент сместился на то, что хотели показать батюшки.*

Фото: Крымская митрополия

С началом специальной военной операции священнослужители ездят «за ленточку» с гуманитарными миссиями.

За плечами — больше 200 поездок на прифронтовые территории и в зону боевых действий.

Фото: Крымская митрополия

Они преодолевают километры путем мужества и милосердия, чтобы добраться до тех, у кого в унисон со взрывами бьется сердце за Родину.

Валерия Сугак

«Моя прабабушка – Герой России»

Лето четырнадцатого года. Мне восемь лет. Я рада, что наступили каникулы и можно спать сколько угодно. Но просыпаюсь в семь утра от поцелуя мамы в щеку. И снова с головой зарываюсь под одеяло.

— Мама, каникулы... Дай поспать!

— Доча, вставай, к нам приехал писатель.

Крымская легенда

О подвиге прабабушки мне рассказывали с раннего возраста. И не только в преддверии Дня Победы. Мы часто собирались в зале, рассматривали фотоальбом и архивные документы. Маленькая я, сидя на коленях у бабушки, запоминала каждое слово.

Сейчас осознаю, как это бесценно: услышать рассказ от двоюродной сестры Алимэ. В школе я с гордостью рассказывала одноклассникам о своей родственнице. Выступала на уроках истории и литературы. И даже писала о ней работы, которые побеждали во Всероссийских конкурсах.

Видие АБДЕНАНОВА
двоюродная сестра Алимэ Абденановой

Фото: д/ф «Алимэ.Крымская легенда»

С первого этажа доносится аромат свежесваренного кофе. Спускаюсь на кухню, помогаю накрыть на стол для гостей и захожу в зал:

- Здравствуйте, Владимир Иванович, — робко говорю я, уточнив перед этим отчество ученого у папы.
- Здравствуй, Фериде. Я пишу книгу о твоей прабабушке. Хочешь поучаствовать? — улыбается писатель.

После моего кивка он смеется. Мама вспоминает, что писатель удивился моей уверенности: на его памяти дети редко соглашались помочь.

Владимир Лота
Фото: д/ф «Алиме.Крымская легенда»

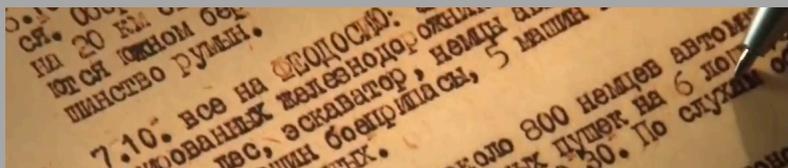

Фото: д/ф «Алиме.Крымская легенда»

Следующие две недели лета уже второклассницы Фериде прошли насыщенно. Каждый день с утра и до позднего вечера в доме было шумно от разговоров и обсуждений. В зале не было свободных мест, а кухня и комната бабушки скорее напоминали библиотеку или архив.

Вскоре узнаю от бабушки, что про Алиме Абденанову будут снимать фильм. Прыгаю от счастья и не верю услышанному. Даже сейчас я восхищаюсь масштабом проделанной работы и усилий всех родственников разведчицы. Документальных фильмов о Великой Отечественной войне и подвигах солдат множество.

Но когда это лично касается тебя, твоего народа, крови, которая течет в потомках Алиме, — ощущения другие. Сердце переполняет гордость и боль одновременно.

Боль за пережитые зверские пытки и смерть ради жизни будущих поколений.

Фото: д/ф «Алиме.Крымская легенда»

Герой России

1 сентября 2014 года отложилось в моей памяти не как День Знаний, а как день, которого наша семья, наши друзья и знакомые ждали более 70 лет. Это день, когда моей прабабушке, крымской татарке и военной разведчице Алимe Абденановой присвоили звание Героя России. Посмертно.

Алимe Абденанова в детстве

Осенью 1943 года советское командование подготовило операцию по освобождению Крыма. Нужен был разведчик, который сможет обосноваться на полуострове и не вызывать подозрений.

Направить необходимо было разведчика из местных крымских татар.

Идеальной кандидатурой оказалась моя прабабушка. Она прошла обучение основам разведывательной работы, а также парашютно-десантную подготовку.

Когда началась Великая Отечественная война, Алимe было семнадцать лет. Школа окончена. Впереди – бескрайние возможности и светлое будущее. Люди учатся в университете, женятся и наслаждаются молодостью. Так и Алимe мечтала поступить в институт и стать врачом или учительницей. Но у войны были другие планы.

Будучи совсем юной девушкой, Алимe Абденанова совершила героический подвиг, проявив невероятную преданность Родине. С самого начала Великой Отечественной войны она неоднократно подавала заявления с просьбой направить её на фронт, однако получала отказ – ей отвечали, что она служит в исполкоме и не подходит для боевых задач.

Тогда, девушка прошла трехмесячные курсы санитаров-инструкторов и была призвана в армию Краснодарским райвоенкоматом и устроилась работать в госпиталь Краснодара.

В ночь со 2 на 3 октября 1943 года она была переброшена на территорию оккупированного немцами Крыма на самолете. Там организовала подпольную группу под названием «Дая» («Защитники»).

Во время оккупации полуострова, Алиме направила в Центр более 80 донесений, содержащих важные разведывательные сведения, что помогло Красной армии освободить северо-восточную часть Крыма.

Фото: д/ф «Алиме.Крымская легенда»

За отказ её выдавать немцы пригрозили превратить всю деревню в «консервную банку». Бабушке пришлось отдать рацию, которая была спрятана под полом в коровнике. Вскоре агенты немецкой полиции арестовали большинство разведчиков, бросив их в Старо-Крымскую тюрьму. Юную девушку подвергли зверским пыткам: ее подвешивали за косу, ломали ноги, вырывали ногти и избивали.

Однако попытки любой ценой выведать секретную информацию оказались безрезультатными.

Зимой 1944 года немцы стали понимать, что у них под носом работают советские разведчики. Из Симферополя вызвали специальную машину с пеленгатором. Она засекла работающую радиостанцию в районе села Джермай-Качик. Там был десяток домов, и вычислить тот, в котором работал радист, не составило труда.

Большинство разведчиков, включая Абденанову увезли на допрос в Старый Крым. Напарница Алиме, радистка Лариса Гуляченко, увидела, как пытаются партизан, и сразу согласилась сотрудничать с немцами.

Она, с модной стрижкой и макияжем, заявила в дом к бабушке разведчицы, и не вынимая сигаретки со рта, начала расспрашивать сестру Алиме: «Ну, маленькая партизанка, где рация твоей сестры?».

Алиме Абденанову расстреляли 5 апреля 1944 года. Ей было 20 лет. Спустя всего неделю Красная армия освободила город.

«Алиме бы не смогла предать»

Я знаю, она все равно поступила бы так, даже зная исход. Зная, что придется пережить адские муки. Зная, что погибнет во имя Родины. Она бы не смогла предать, не так была воспитана.

— И мы, и наши родственники воспитываем своих детей так, чтобы вы ценили и любили землю, на которой живете. В вас течет кровь героини, гордости, защитницы, крымскотатарского народа и Крыма, — сказал мне папа.

Выставка в кинотеатре им. Шевченко в день премьеры фильма «Алиме.Крымская легенда»

Фото: Государственный совет РК

Помнить, нельзя забыть

2025 год. Мне 19 лет. Над моей головой чистое небо. Я, к счастью, никогда не видела войны. Ужаса потерь, оглушающего гула снарядов и взрывов.

В этом возрасте моя прабабушка совершила подвиг и героически погибла за то, чтобы жили мы. Она так же как и я была юной девушкой с горящими глазами, мечтами и жаждой к жизни. А теперь память о ней хранится в сердцах тысячи людей. Невольно задумываюсь: Откуда в юном сердце Алиме было столько бесстрашия? Смогла бы я поступить так же?

13 февраля 2015 года. Мама заплетает мне косу и крепит бант. Сегодня важный день — презентация фильма и книги «Алиме. Крымская легенда». О советской разведчице, Герое России Алиме Абденановой. О моей прабабушке.

В съемках участвовала вся семья. Бабушки нет в живых уже девять лет. В фильме она играет одну из главных ролей. Я знаю ее наизусть.

Пересматривая его, в памяти кинолентой мелькают моменты из дома. Закрываю глаза. Мне снова восемь лет, я сижу на коленках у бабушки. Ее глаза наполнены мудростью и болью, когда она говорит о подвиге Алиме. Я все помню. Каждое слово.

Фото: Администрация пгт Ленино

Каждый раз, когда я прохожу по улице, названной в честь моей прабабушки, меня переполняет гордость, смешанная с болью.

Я понимаю: сильнее всего в мире — память и любовь. Память о героическом прошлом предков, которая должна жить в поступках и словах. Любовь к Родине, городу, селу, веточке дерева и отчему дому. Память — корень, из которого вырастают наши мечты и силы. В ней скрыта мудрость и подвиги поколений, и в ней живет надежда на светлое будущее. Будущее, которое должны увидеть наши дети, внуки и правнуки. Будущее, которого не бывает без памяти о прошлом.

Памятник разведчице в школе, названной в честь Алим Абденановой
Сюжет Вести Крым о героях Великой Отечественной Войны

Фериде Аширова

Статья о парнях

На различных направлениях фронта, включая Купянско-Сватовское и Покровское, российские войска активно расширяют зону контроля, проводя ожесточенные бои. Военный эксперт Андрей Марочко подчеркивает, что, несмотря на активные контратаки украинских войск, российские силы укрепляют свои позиции, особенно в районе Купянска. Большая победа для наших войск — освобождение ДНР (Донецкой Народной Республики) и ЛНР (Луганской Народной Республики) и присоединение их к составу России.

Мы идем медленно, но идём к освобождению территорий, оккупированных украинскими националистами.

К сожалению, нет победы без потерь. Не обошло горе стороной и наш Институт медиакоммуникаций, медиакоммуникаций и дизайна. В бою с украинскими националистами в районе села Крынки Херсонской области был смертельно ранен Антон Гежа, бывший студент 4 курса факультета журналистики.

Мечтал стать военкором, но судьба распорядилась иначе. В сентябре он ушел добровольцем на СВО и попал в морскую пехоту.

А в это время в институте шла обычная студенческая жизнь. Хотя курс Антона из-за вспышки коронавирусной инфекции долгое время учился на дистанте.

Мне не довелось познакомиться с героем лично, но, со слов преподавателей кафедры журналистики, Антон сразу удивил своим равнодушием к профессии и желанием многое увидеть и многому научиться. Знавшие его люди вспоминают, как он вместе с другими ребятами с удовольствием и большим интересом участвовал в ток-шоу «Говорите правду» на телеканале «Крым 24», как подготовил и опубликовал в студенческом журнале «Че. Куба далеко — Куба рядом» статью «Куба глазами советского солдата» о своем дедушке, который служил на Острове Свободы.

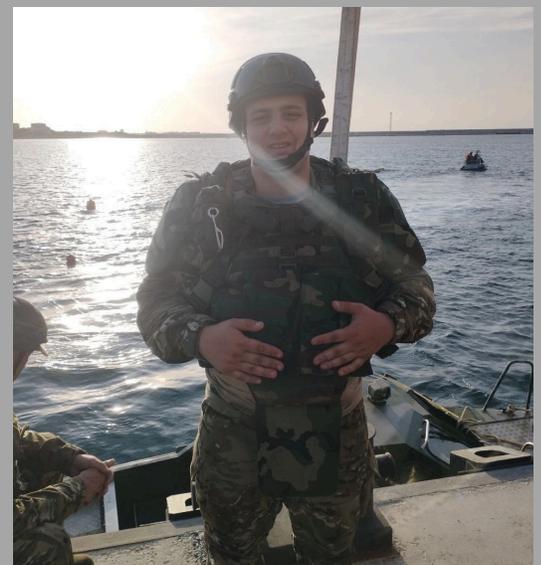

Фото: ИММиД КФУ

— Мы пригласили Антона на круглый стол, на котором обсуждали освобождение Кубы, — вспоминает завкафедрой журналистики Диана Первых. — Он выступал. Я хорошо помню, как Антон волновался, как трогательно это все было.

13 ноября 2023 года жизнь Антона оборвалась. Осколок достал героя неожиданно, ранения были несовместимы с жизнью.

— Он был добряк, — вспоминает Александр, его отец. — Наверное, даже враги это признают. Ещё одно его качество — это реальное бесстрашие. Он был целеустремленным, много занимался спортом. Для меня он сын, я его люблю со всеми его плюсами и минусами. Он останется у нас в памяти навсегда.

В институте, где учился Антон, чтят память героя. На фасаде учебного корпуса была открыта мемориальная доска. Антон навсегда останется в нашей памяти и в истории Крымского федерального университета настоящим патриотом России и Крыма, мужественным и отважным.

Фото: ИММид КФУ

...Борис Максудов — военный корреспондент телеканала «Россия-24»; Владлен Татарский — военный корреспондент, блогер, писатель; Ростислав Журавлев — военный корреспондент РИА Новости, политический обозреватель...

Они стремились говорить правду, неудобную для украинской стороны, и погибли от рук врага в результате выполнения профессионального долга.

Судьба забрала у России ещё одного светлого парня — Александра Федорчака, военного корреспондента Издательского дома «Известия», выпускника нашего института. Александр погиб при выполнении гражданского долга в результате обстрела поселка Михайловка Луганской Народной Республики.

О журналистике мечтал с детства

Как вспоминают школьные учителя Саши, он всегда был душой класса, заражал всех вокруг своей добротой и оптимизмом. Уже в пятом классе увлекся журналистикой, стал заниматься в школьном пресс-центре и писать заметки и статьи в учебную газету.

Первую «настоящую» заметку о футболе Саша опубликовал ещё школьником в районной газете «Нижегорье».

— Сашка пришёл к нам в Крымское информационное агентство совсем зеленым студентом, — говорит шеф-редактор специальных проектов РИА Новости Крым Ольга Леонова. — Хотел писать только о спорте. От нас же ушёл в армию, в морпехи. Был всегда юным, свежим каким-то, как мишка Тедди. Легким, поесть любил, Крым любил, профессию любил. Звоню тем, кто его знал. Все плачут. По Сашке сложно не плакать: он ни с кем не ругался, никому не желал зла. Пинай свой любимый футбольный мяч на вечнозелёных дугах, Сашка...

Он выбрал профессию, которая дала ему возможность увидеть мир во всех его проявлениях. И в каждой поездке, на каждой съёмке он старался найти и показать что-то полезное и рассказать что-то важное для других. Снимая сюжеты на социальные темы, он вникал в проблемы людей, сопереживал тем, кто попал в трудную ситуацию. Это чувствовалось в каждом кадре. Выступал и в качестве ведущего информационных передач.

Фото: Фериде Аширова

17 апреля 2025 года Указом Президента Российской Федерации Владимира Путина за мужество, отвагу и самоотверженность, проявленные при выполнении профессионального долга, Александр Федорчак награждён орденом Мужества (посмертно).

Глава Крыма Сергей Аксёнов подписал указ о награждении Александра Федорчака государственной наградой Республики Крым, орденом «За верность долгу» (посмертно) за безупречное исполнение служебных обязанностей, самоотверженность, проявленную при исполнении служебного долга, мужество и героизм, проявленные в экстремальных ситуациях, связанных с риском для жизни.

— Брат, самый лучший друг в жизни, я знаю, сколько у нас с тобой есть планов, о которых мы говорили, — вспоминает его друг Денис Ребриков. — Ты должен был быть крестным отцом моих детей! Сколько у нас с тобой дерби «Спартак» и «Динамо» еще не пересмотренных! Сколько у нас споров во время матчей еще не переспорено! Я знаю, как ты любил нас, а мы очень любим тебя! Я верю, что ты просто на острове, где солнце светит и там тепло. У тебя сейчас нет возможности мне позвонить или написать. Но я знаю, что когда-нибудь ты мне всё-таки напишешь! И я с тобой обязательно встречу!

Наш институт будет помнить хорошего человека, отличного журналиста. На фасаде учебного корпуса Александру Федорчаку тоже установлена мемориальная доска.

Мы всегда будем помнить тех, кто отдал жизнь за нас, за наше мирное голубое небо над головой, за правду и за наше Отечество. Спасибо вам, парни!

Фото: Михаил Андроник

Михаил Андроник — директор телерадиокомпании «Таврида», военный репортёр — с первых дней работает в зоне СВО на разных направлениях, свидетель освобождения городов и героических подвигов. Комментарий эксперта Михаила Андроника (фото): «Взрывы становятся всё больше, средства поражения — всё мощнее, но, тем не менее, это просто бездушная картинка, от которой уже зрители и аудитория просто устали. А не хватает, по-прежнему, как в начале СВО, так и сейчас, живых историй, хорошо раскрытых. О людях надо рассказывать. Это огромный пласт нашей истории, который пишется сейчас».

Также на форуме открыли фотовыставку военного корреспондента. На его снимках нет танков или моментов разрыва снарядов. Специальная военная операция отображена в жизни мирных граждан. Например, на одной из фотографий люди пришли в супермаркет, полки которого полны впервые за долгое время. За каждой такой фотографией стоит целая история.

Дмитрий Макеев уже два года фиксирует жизнь в исторически российских регионах. В объективе его фотокамеры — новая эпоха.

Фото: ИММиД КФУ

Фото: РИА Новости

Комментарий Дмитрия Макеева, фотокорреспондента:

«Мы заметили генический блокпост. Там ребятки, пацаны, из какого-то хлама собрали блокпост и провожали наших бойцов, отдавая честь. Потом они уже оделись, надели жилеты (без пластин), бойцы дали какие-то муляжи автоматов, они стояли и играли в блокпост, в российский блокпост. А до этого были такие случаи, когда дети проходили, играли, как из пистолетика стреляли в нас. Меняется ситуация, люди меняются, меняется инфраструктура, меняются дороги, всё меняется».

Важной частью форума «Журналистика в период СВО» стало живое общение с военными корреспондентами, где своими мыслями и опытом поделилась Ольга Курлаева. Она отметила:

«Находясь там, где смерть поджидает тебя буквально в небе, на земле, горящий глаз не нужен, нужен как раз холодный, расчётливый взгляд. И потом я всегда говорю о том, что рано или поздно СВО закончится, что вы будете делать? Нужны социальные журналисты». Это высказывание раскрывает её взгляд на профессионализм военных журналистов — важность холодного расчёта и объективности в условиях непосредственной опасности, а также необходимость подготовки журналистов к жизни и работе после окончания военных действий, с акцентом на социальную журналистику, которая будет востребована всегда.

Есть в военном репортёрском сообществе и девушки.

Мэри Бадунц — хрупкая, но вместе с тем энергичная и амбициозная. В 2022 году она надела бронежилет и отправилась на СВО как боец информационного фронта.

Фото: Россия 1

Мэри Бадунц, военный корреспондент:

«Когда мы приехали в поле, значит, снимаем, должны были снять героев, у них очень такая серьёзная, интересная история, прозвучала тревога, и нужно было бежать в окоп. Я была с коллегой, с подругой, и мы бежим в окоп, темно, включаем фонарики. Тогда ещё первый месяц, ещё так активно не работали беспилотники, не было «Хаймарсов» и так далее. И мы забегаем в окоп, и там спал парень, который там уже шесть месяцев вообще не выезжал. И он просыпается и смотрит, девчонки в окопе у него. Я думаю, интересно, о чём он думал в тот момент? То ли я сплю, то ли нет, кто это?»

Каждый журналист видит специальную военную операцию своим творческим взглядом. Но для каждого из них работа в военных условиях — это риски, опасность и страх за собственную жизнь.

Тридцать нажатий на грудную клетку, затем два выдоха в лёгкие пострадавшего — это сердечно-лёгочная реанимация.

Студентам провели курс тактической медицины, обучили ещё нескольким видам перевязок и способам остановки кровотечения. Такие навыки зачастую необходимы не только на фронте.

Цитата Екатерины Архангельской:

«Мне кажется, это очень полезный навык, даже не только для журналистов и для тех, кто хочет быть военным корреспондентом, в принципе, для всех. Я, конечно, надеюсь, что никогда в жизни такой навык мне не пригодится, но очень полезно знать, попробовать, именно прочувствовать, как это делается, потому что это нелегко, как выглядит на самом деле».

На форуме был представлен проект «Зал славы крымской журналистики». В нем портреты военных корреспондентов Крымской войны, Первой мировой и Великой Отечественной войн. Всего здесь 18 портретов, и в рамках форума участники выбрали еще пять имён, которые дополнят Зал славы.

По итогам голосования в Зале славы на кафедре журналистики теперь появятся портреты:

- Александра Куприна — писателя и журналиста;
- Альгимантаса Масенаса — поэта, писателя и журналиста;
- Бориса Сермана — фотокорреспондента;
- Михаила Сохань — журналиста.

Все они героически фиксировали историю Отечества.

А вот в наше время военкоры предлагают приравнять к участникам боевых действий. На форуме в Крыму была подписана соответствующая резолюция. Такую инициативу поддерживают и студенты. Эта профессия среди молодых людей сегодня набирает популярность.

Фото: РИА Новости

Александр Мащенко:

«Сначала нужно стать журналистом, пройти школу профессиональной работы на самых разных темах: репортёрских, бытовых, социальных, гуманитарных, любых. Стать профессиональным репортёром и потом постепенно, если будет такое желание и стремление, перейти к работе уже непосредственно военного корреспондента».

Второй день III Международного медиафорума «Журналистика в период СВО» стал насыщенным ключевыми обсуждениями и презентациями, отражающими важнейшие аспекты работы журналистов в условиях специальной военной операции и информационной войны.

Форум объединил представителей органов власти, ведущих крымских СМИ, медиаэкспертов, политологов, историков и самих корреспондентов с фронта. В рамках второго дня состоялись пленарные заседания и тематические круглые столы, которые подробно осветили роль военной журналистики с исторической долгосрочной перспективой – от Крымской войны до современного информационного противоборства в период СВО. Особое внимание уделялось вопросам социальной ответственности журналистов, журналистским стандартам в условиях конфликта и законодательному статусу военкоры.

Много внимания было уделено презентациям новых видео- и печатных материалов, среди которых особый резонанс вызвал второй сезон документальных видеолекций по истории российской военной журналистики и спецпроект РИА Новости Крым о ветеранах СВО. На форуме также была открыта мемориальная доска в честь военного корреспондента Александра Федорчака, погибшего в марте 2025 года, что подчеркнуло уважение и признание героического труда журналистов на передовой информационной войны.

Фото: ИММид КФУ

Фото: ИММид КФУ

Медиафорум активно освещался в СМИ и получил широкое внимание как на федеральном, так и региональном уровне. Множество сюжетов, репортажей и интервью подчеркивали значимость этого мероприятия в формировании объективной и взвешенной картины происходящего для граждан и всего медиасообщества.

Дискуссии форума подтвердили, что журналистика в период СВО — это не только вызов, но и ответственность, задача которой состоит в поиске правды и защите интересов общества в условиях глобальной информационной борьбы.

Таким образом, второй день III медиафорума «Журналистика в период СВО» показал высокий уровень профессионализма журналистов, их важную миссию и усилия по поддержанию информированности граждан, одновременно подчеркивая необходимость дальнейшей поддержки и развития военной журналистики в современной России.

В наше время, когда в медиапространстве противник пытается посеять панику, используя фейки и нейросети, военкоры остаются оплотом истины.

«Патриотизм — это фундамент, на котором строится всё остальное»

«К четырём прибавить два, по слогам читать слова учат в школе, учат в школе, учат в школе...» — каждый знает слова этой детской песни. А вот учат ли в современной школе патриотизму? Над этим вопросом размышляет директор Медико-биологического лицея Симферополя Ирина Чудайкина.

Патриотизм как образовательная задача

— Тема роли школы в формировании патриотизма приобретает особое значение в условиях специальной военной операции (СВО), которая влияет на сознание и мировоззрение молодого поколения, — убеждена Ирина Владимировна. — Школа — это не просто образовательное учреждение, это ключевой институт социализации, где формируются базовые ценности, идеалы и гражданская позиция будущих граждан.

Через школьное образование патриотизм становится неотъемлемой частью личности, способствуя развитию чувства ответственности за страну и ее будущее.

Патриотизм в традиционном понимании — это любовь к Родине, преданность ее интересам и готовность поддерживать их в трудные периоды. В условиях СВО патриотизм приобретает дополнительные измерения: активное понимание и поддержка национальных целей, уважение к подвигам защитников Отечества, осознание значимости единства нации и исторической миссии.

Школа, по мнению Ирины Чудайкиной, играет роль формирователя патриотических чувств через несколько направлений:

- Внедрение образовательных программ и курсов, посвящённых истории России, героике защитников Отечества, российским традициям и культурным ценностям;
- Патриотические акции, волонтерские проекты, встречи с ветеранами и героями службы;
- Создание условий для развития коллективизма и ответственности через школьные сообщества, клубы и проекты.

Образовательный процесс в гуманитарных дисциплинах (история, литература, обществознание) направлен на формирование осознанного отношения к Родине.

— Учителя выступают не только как передатчики знаний, но и как духовные наставники, — считает директор лицея. — От них зависит, насколько глубоко и эмоционально дети воспримут патриотическую идею.

Особое внимание уделяется развитию критического мышления и способности самостоятельно делать выводы, что обеспечивает понимание сложностей современности и оправданность национальных решений, включая СВО.

Мнение экспертов

С искренней теплотой и глубокой убеждённой Ирина Чудайкина рассказала о том, как важно воспитывать патриотизм в детях, не ограничиваясь только тяжёлыми историческими моментами, а делая это ежедневно и естественно:

— В лицее каждый урок — будь то физика, математика или биология — становится маленьким шагом к сознательному чувству гордости за Родину. Мы не просто учим формулы и законы — мы даём детям понимание, почему наша страна достойна уважения и любви. Патриотизм — это норма, база, фундамент, на котором строится всё остальное.

Особое место в её рассказе занимает роль семьи. «Когда в 8 и 9 классах на классных часах появляются родители, особенно отцы, которые служат в армии, атмосфера меняется полностью», — делится она с эмоциями. Эти минуты, по словам Ирины Владимировны, не сравнить ни с какими учебниками — они заряжают сердце и дают силы.

Патриотизм — это не про дату на календаре, это про каждый день, о котором мы говорим и который проживаем вместе.

Практические рекомендации для школ

По мнению директора лицея, патриотическое просвещение не должно ограничиваться отдельными мероприятиями во время СВО, а быть постоянной составляющей образовательного процесса, в котором школа и семья работают в едином ключе. Что же следует делать конкретно?

- Интегрировать патриотическое воспитание во все учебные дисциплины, делая акцент на единстве знаний и ценностей, — предлагает Ирина Владимировна.
 - Организовывать регулярные встречи с ветеранами, участниками СВО, волонтерами и представителями силовых структур.
 - Внедрять проектные и исследовательские работы, направленные на изучение локальной и национальной истории и героических страниц современности.
-

- Использовать современные цифровые технологии для создания интерактивных образовательных сред, способствующих вовлечению учащихся.
- Содействовать развитию волонтерских инициатив и социально значимых проектов, укрепляющих чувство коллективной ответственности.

В условиях специальной военной операции значение школы в формировании патриотизма возрастает многократно. Образование становится не просто передачей знаний, а основой воспитания гражданской ответственности и патриотизма.

Патриотизм школы — это инструмент сохранения национального единства и укрепления государственной стабильности. Своевременное и продуманное патриотическое воспитание в учебных заведениях помогает молодому поколению осознать свою роль в истории и ответственно смотреть в будущее страны.

Будущие крымские медики не спешат «за ленточку»

Специальная военная операция изменила жизнь миллионов людей в нашей стране — среди них тысячи студентов медицинских вузов. Они оказались на передовой не только медицины, но и морального выбора, который редко обсуждается в аудиториях.

— Раньше я думал, что, пока буду учиться, меня война обойдёт стороной... — переживает студент-третьекурсник. — Но сейчас кажется, что всё может измениться в любой момент.

Медицинский вуз — это строгий и долгий этап формирования специалиста. Годы студенты учат анатомию, биохимию, осваивают практические навыки. Сегодня, когда на смену обычным экзаменам приходит мысль о возможном призыве, а в учебный план включают даже основы военно-полевой медицины, у многих возникает смешанное чувство тревоги и особой ответственности.

Студенты признаются: они боятся не столько самих условий военной службы, сколько того, что могут не успеть стать полноценными врачами — профессионалами, которым предстоит спасать жизни в военное время.

— Сегодняшние студенты сталкиваются с вызовами, о которых раньше можно было только догадываться, — считает доцент кафедры Крымского федерального университета Евгений Сергеевич Крутиков. — Но их готовность учиться и желание помогать не вызывают сомнений. В наших условиях мы видим, что адаптация учебных программ под реалии военного времени — это важнейшая задача, и преподаватели делают всё возможное для повышения уровня подготовки.

Евгений Сергеевич добавляет, что психологическая поддержка и практическая подготовка — ключевые элементы, которые сейчас активно внедряются в университетах Крыма:

— Студенты часто приходят с тревогой, испытывают страхи, но в наших силах помочь им обрести уверенность через знания и командную работу. Мы понимаем, что формируем не только специалистов, но и людей с высоким уровнем ответственности и мужества.

Ещё одно мнение. Наш собеседник — студент первого курса медицины Александр Жиров.

— **Изменилась ли твоя точка зрения на профессию врача с началом СВО?**

— Нет. Для меня врач — это всегда ответственная и важная профессия. События вокруг только укрепили моё понимание, насколько нужна медицина в любых условиях, даже самых ужасных.

— **А как ты относишься к возможному призыву прямо во время учёбы?**

— Это, конечно, стресс и переживания. Наверное, большинство ребят относятся к этому негативно. Учёба и практика — это уже большой груз, а тут ещё возможность быть призванным внезапно... Это пугает, пока не знаешь, что тебя ждёт.

— **Ты чувствуешь себя готовым к службе в медицинском подразделении в условиях реального конфликта?**

— Учёба даёт базовые знания, но реальная война — это совсем другой уровень. Нужен опыт, крепкие нервы и подготовка, которой пока недостаточно.

— **Получал ли ты какую-то подготовку или инструктаж по военной медицине?**

— Немного. На занятиях касались военно-полевой медицины — как правильно оказывать первую помощь в экстремальных условиях, эвакуация и безопасность. Но этого явно мало. Всё остальное приходится учить и адаптироваться самому.

— **Есть ли у тебя страхи или опасения насчёт возможного призыва?**

— Пока прямых страхов нет, но есть тревога и неопределённость. Сложно представить, с чем столкнусь, и как всё это скажется на жизни и учёбе.

— **Интересно, а хотел бы ты помочь каким-то другим способом — например, волонтерством — если не призовут?**

— Пока не знаю, сложно ответить. Думаю, многие хотят помочь, но пока не совсем ясно, как это сделать эффективно и без риска для себя.

В целом, у молодого медика смешанные чувства — поддержка профессии и понимание её важности уживаются с переживаниями и неготовностью к суровой реальности службы. Это частый мотив среди студентов медицинских вузов сегодня.

Самая частая реакция у студентов на возможность призыва — это страх и нежелание прерывать обучение.

Для многих медицинский вуз — это мечта, осуществление которой далось непросто. С одной стороны, есть внутреннее желание помочь стране и людям, с другой — страх перед неизвестностью.

— Я очень хочу помогать, но опасаясь, что не смогу справиться в таких экстремальных условиях.

Война — это не учёба и не практика, это настоящий стресс и высокие ставки, — признаётся студентка четвёртого курса.

Среди переживаний — опасения за здоровье, нервное истощение, недостаток подготовки, невозможность полноценно использовать накопленные знания и практические навыки из-за экстремальных условий. Студенты понимают: медицина на войне — это не только спасение, но и постоянный риск потерять собственную жизнь.

Несмотря на негативные эмоции, многие студенты-медики чувствуют внутренний долг и ответственность перед страной и обществом. Некоторые коллеги уже прошли краткую подготовку по военно-полевой медицине, участвовали в волонтерских акциях, помогали собирать средства и медикаменты.

— Хотя я пока не чувствую себя готовым к службе на фронте, я готов участвовать в волонтерских инициативах, помогать с медицинской помощью в тылу, поддерживать раненых и нуждающихся, — объясняет молодой человек, для которого помощь — это не просто слова, а способ выразить солидарность.

Эта готовность проявляется и в усиленной учебе, постоянном стремлении освоить новые навыки, в том числе связанные с военной медициной. Студенты понимают, что будущее может потребовать от них не только академических знаний, но и моральной стойкости, быстроты принятия решений, умения работать в стрессовой обстановке.

Образовательные учреждения стараются адаптировать программы согласно велению времени. В учебных планах появились дисциплины, посвященные неотложной помощи, специфике ранений и эвакуации в условиях боевых действий.

Однако многие студенты отмечают, что такого минимума знаний недостаточно, чтобы чувствовать себя уверенно.

— Нам рассказывают теорию, иногда показывают практические занятия, но атмосфера учебного корпуса и реальность военного госпиталя — это небо и земля, — рассказывают третьекурсники.

Это ощущение усугубляется тем, что многие преподаватели сами не имеют опыта работы в военных условиях.

Все эти факторы вызывают у студентов сомнения и опасения, но также настраивают на серьезный лад. Важно не только получение знаний, но и психологическая подготовка — умение работать в команде, противостоять стрессу, быстро реагировать на изменения ситуации.

Одним из серьёзных испытаний для студентов является психологическая нагрузка. Сознание того, что ровесники и коллеги уже вовлечены в войну, вызывает чувство тревоги и бессилия. Многие выражают страх перед потерей друзей и возможности завершить учёбу.

Психологическая помощь стала неотъемлемой частью системы поддержки студентов. Многие вузы организуют консультации, тренинги и группы поддержки, чтобы помочь будущим врачам справиться с волнением и стрессом.

— Самое сложное — не потерять веру в себя и в профессию. Сейчас как никогда важно знать, что ты не один, — говорит студентка, которая получала помощь психолога.

Для тех, кто пока не готов к военной службе или не попал под призыв, волонтерство становится способом внести свой вклад. Медицинские вузы активно подключаются к сбору и распределению медикаментов, организации донорских акций, обучению первой помощи. Многие студенты отмечают, что участие в таких акциях помогает им чувствовать себя нужными и полезными, снижает чувство тревоги и неопределённости. Это не только практика навыков, но и поддержка морального духа.

В эти сложные времена студенты-медики учатся не только азам медицины, но и мужеству, ответственности, стойкости. Их опыт станет фундаментом для всей медицинской системы, которая незримо воюет сегодня на двух фронтах — и в клиниках, и в сердце каждого человека, кто хочет жить в мире и безопасности.

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

*Редактор и автор:
Валерия Сугак*

*Верстальщик и автор:
Фериде Аширова*

*Автор:
Мария Ершова*

*Автор:
Арина Решетникова*

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА

*Доцент кафедры журналистики ИММиД КФУ Алексей Васильев;
Заведующая кафедрой журналистики ИММиД КФУ Диана Первых.*
